

УДК 1(470)(091):27
doi:10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.13
5.7.2.

Мистико-аскетическая особенность религиозно-философского мировоззрения Кирилла Туровского

Валентина Ивановна Виноградова

Институт физиологии имени И. П. Павлова Российской академии наук,
Санкт-Петербург, Россия, briefen@internet.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9247-8621>

Антон Яковлевич Кожурин

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия, ankozhurin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5876-3305>

Аннотация. В статье анализируется развитие древнерусской философии жертвенности в религиозных произведениях Кирилла Туровского, раскрывается влияние аскетического направления в христианских учениях богослова на сотериологические и гносеологические критерии. Личностная проблематика воспринималась древнерусским книжником через призму богословских воззрений Св. Отцов Церкви. В смысложизненных концепциях выдающегося проповедника приоритетным являлось духовное единение с Богом, вечная жизнь в Царстве Небесном. Согласно воззрениям древнерусского мыслителя, верующий удостоится спасения благодаря отречению от мирской жизни. Только монашество, избавление от порока, способно приблизить человека к божественной премудрости. Аскетическая эстетика направлена на достижение духовной красоты. Согласно христианским учениям, аскетизм дарует благодать Бога, способствует моральному очищению, духовному просветлению. Сотериологический критерий являлся основным в религиозной антропологии Кирилла Туровского. Значительное внимание уделялось святителем представлениям о христианской любви, принципам бескорыстного служения. Религиозно-философские рассуждения Кирилла Туровского акцентируют внимание на добродетельности, нравственном совершенствовании человека, его взаимоотношении с окружающим мирозданием. С помощью своего творчества Кирилл Туровский способствовал формированию в общественном сознании необходимости следования божественным заповедям, развитию нравственных принципов бескорытности, оказанию милосердия. В творчестве древнерусского книжника содержатся рассуждения о необходимости таких моральных качеств, как послушание, покорность, которые позволяют верующему духовно приблизиться к постижению божественного величия. В произведениях иерарха прерогатива принадлежит развитию личностных качеств, соответствующих христианским доктринам.

Ключевые слова: жертвенность, аскеза, нравственность, монашество, смирение, молитва, заповедь, сотериология, литургия, гносеология

Для цитирования: Виноградова В. И., Кожурин А. Я. Мистико-аскетическая особенность религиозно-философского мировоззрения Кирилла Туровского // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12, № 2. С. 190–195. DOI 10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.13.

Mystical-Ascetic Features of the Religious-Philosophical Worldview of Kirill of Turov

Valentina I. Vinogradova

I. P. Pavlov Institute of Physiology, St. Petersburg, Russia,
briefen@internet.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9247-8621>

Anton Ya. Kozhurin

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia,
ankozhurin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5876-3305>

Abstract. The article analyzes the development of the ancient Russian philosophy of sacrifice in the religious works of Kirill of Turov, reveals the influence of the ascetic direction in the Christian teachings of the theologian on soteriological and epistemological criteria. Personal issues were perceived by the ancient Russian scribe through the prism of the theological views of the Holy Fathers of the Church. In life-meaning concepts of the outstanding preacher the priority was spiritual unity with God, eternal life in the Kingdom of Heaven. According to the views of the ancient Russian thinker, a believer will receive salvation through renunciation of worldly life. Only monasticism and deliverance from vice can bring a person closer to divine wisdom. Ascetic aesthetics is aimed at achieving spiritual beauty. In line with Christian teachings, asceticism bestows the grace of God, promotes moral purification, spiritual enlightenment. The soteriological criterion was the main one in the religious anthropology of Kirill of Turov. The saint paid considerable attention to ideas about Christian love and the principles of selfless service. The religious and philosophical reasoning of Kirill of Turov focuses on virtue, moral improvement of man, his relationship with the surrounding universe. Kirill of Turov contributed to the formation in the public consciousness of the need to follow the divine commandments, develop moral principles, selflessness, and show mercy. The works of the ancient Russian scribe contain discussions about the need for such moral qualities as obedience and humility, which allow the believer to approach spiritually the comprehension of divine greatness. In the works of the hierarch, the prerogative belongs to the development of personal qualities that correspond to Christian doctrines.

Keywords: sacrifice, asceticism, morality, monasticism, humility, pray, commandment, soteriology, liturgy, epistemology

For citation: Vinogradova VI, Kozhurin AY. Mystical-Ascetic Features of the Religious-Philosophical Worldview of Kirill of Turov. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2024;12(2):190-195. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.13.

Отечественная средневековая философия, развитие которой происходило в результате опосредованного влияния религиозных концепций, являлась неотъемлемой составляющей идеологии. Нравственные представления, которые основывались на заповедях о милосердии, любви к ближнему, были основой мировоззрения как в повседневной жизни, так и в культуре. Христианские учения влияли не только на личностное самоопределение, но и на духовную жизнь страны.

В настоящее время происходит увеличение влияния религиозных духовных ценностей на культуру общества. Важным фактором развития социума является способность осуществлять преемственность между отечественными традициями и современным восприятием смысло-жизненных представлений. Просветительские и гуманистические идеи российского духовного наследия, истоки которых находятся в трудах древнерусских книжников, являются актуальными и в наши дни, их изучение позволяет решать проблемы современного общества.

Морально-нравственные основы человеческого существования неразрывно связаны с фундаментальными понятиями этики. Глубокие корни аксиологических представлений, заложенные древнерусской религиозной и общественно-политической письменностью, являются востребованными также в современном обществе. Диалектическая необходимость преемственности ценностных ориентиров и последовательного разви-

тия социального бытия обеспечивает историческую непрерывность и связь поколений, сохранность традиций.

Ярким представителем древнерусской церковно-учительной литературы является выдающийся проповедник Кирилл Туровский (ок. 1130 – ок. 1182 гг.), творчество которого принадлежит к сокровищнице религиозно-философского наследия. В своих произведениях древнерусский мыслитель широко использовал различные литературные методы: притчи, аллегории, метафоры, риторической амплификации. С их помощью он создавал высоко нравственные произведения, которые являются образцом древнерусского торжественного красноречия. Его произведения были настолько почитаемы, что с XII в. Кирилла Туровского величали «Златоустом» [Громов 2010, с. 54]. Богословские произведения древнерусского мыслителя, наряду с трудами византийских авторов, содержались в таких знаменитых сборниках, используемых для чтения по церковным праздникам, как «Торжественник», «Златоуст». Значительное влияние на мировосприятие Кирилла Туровского оказали как религиозные концепции, созданные Св. Отцами Церкви, так и воззрения выдающегося древнерусского богослова Илариона. По мнению М. Н. Громова, «сближает их творческая манера создания произведений высокого идейного уровня, глубокой символики и великолепной художественной формы, необычайно пластично организующей внутреннее содержание» [Там же]. Образ мыслей Кирилла Туровского во многом был сходен с религиозно-нравственными принципами Климента Смолятича [Замалеев 1987, с. 148].

В религиозно-философских размышлениях Кирилла Туровского особое место занимает тема жертвенности, которая неразрывно связана с аскетической направленностью. На формирование его представлений в начальный период творчества повлияла идеология, созданная Феодосием Печерским, который был приверженцем мистико-аскетических воззрений [Замалеев 1987, с. 41–42]. Прославление игумена Феодосия содержится в рассуждениях туровского книжника, который наставлял, что главным в монастыре является искреннее служение Богу [Златоструй ... 1990, с. 208]. Во время своего служения в монастыре Кирилл Туровский «паче всех собратий своих по монастырю работал для Бога, удручая тело свое постом и бдением... Многим он был полезен (в монастыре) и своим учительством, так как поучал монахов быть в покорности и повиновении игумену, иметь его яко Бога, во всем слушаться его, потому что чернец, который не имеет послушания к игумену, согласно обетам монашества, не может спастись. Посем, стремясь к большему подвигу, блаженный Кирилл вошел в столп (уединенное жилище в виде небольшой башенки) и затворился в нем. Здесь он пребывал некоторое время, отдаваясь посту, молитве и изложению писаний божественных. И славен сделался он во всей стране той (в Туровской области), а потому, умоленный от князя и народа, возведен был (избран) на епископский престол...» [Пономарев 1894, с. 88]. Рассуждения Кирилла Туровского во время его столпничества свидетельствуют о его приверженности к афино-печерским учениям [Замалеев 1987, с. 148]. Одна из главных тем в произведениях древнерусского книжника была посвящена проблеме человеческой сущности. В изображении Кирилла Туровского человек предстает как погрязший в греховности, подверженный порочному свободомыслию [Творения святого отца ... 1880, с. 147].

Жертвенность в представлениях Кирилла Туровского ассоциировалась с монашеством, и особенно с аскетизмом. Рассуждения святителя о монашестве, аскетическом образе жизни, о покаянии изложены в «Сказании о иноческом (черноризском) чине», в «Повести о белоризцах и о монашестве, о душе и о покаянии», в «Притче о слепце и хромце». Эти произведения являются образцом аскетического мышления в древнерусской письменности [Подскальски 1996, с. 247]. В. Ф. Пустарнаков полагает, что Кирилл Туровский мог почерпнуть свои идеи о монашестве в теологических трудах Исаяи (IV–V вв.), Нила Синайского (V в.), Иоанна Лествичника (VI–VII вв.), Максима Исповедника (VII в.), Феодора Студита (VIII–IX вв.) [Пустарнаков 2005, с. 46]. В. В. Мильков отмечал, что в творчестве Кирилла Туровского звучит утверждение, что «победа над властью плоти при жизни поднимает человека над окружающей его действительно-

стью, преобразуя вечное торжество духовной радости ожидаемого райского блаженства» [Мильков 2016, с. 52–53]. В «Сказании о черноризчем чине» Кирилл Туровский сравнивал начало монашеской жизни с приготовлением агнца, которого приносили в жертву на Пасху. Древнерусский книжник наставлял, что как агнец не имеет изъяна, так монахом может быть только тот, у кого высокие нравственные принципы, кто чист душой [Еремин 1956, с. 355].

В духовном наследии Кирилла Туровского содержится утверждение, что монахи одни из первых христиан удостоятся божественных таинств, для этого они должны отказаться от своей воли, совершить религиозный подвиг. По мнению книжника, для монахов-аскетов возможно истинное бытие на земле: «Не небесных аггел се ест образ, ни бесплотных существо; они бо свѣтообразни, существом невидими, не имуще мѣры качеству; но земных аггел, сирѣч преподобных муж законодавецъ, иже в ветсѣмъ и новѣм законѣ в телеснѣй чистотѣ богоугодно послужиша; таковии бо человѣци аггели нарицаются» [Еремин 1956, с. 360]. Проповедуемые смирение, страх Божий, покорность способствовали усилению церковной власти, искоренению язычества. Монах должен не только отказаться от собственной воли, принести себя жертвой к Богу, но и забыть о своей прошлой жизни, «в иночестве Богу угодивши и душеполезно поживши, беря на себя схимническое бремя, все прошлое, подобно апостолам, забудь и к предстоящему устремляйся. Земную печаль вмени за безделицу и о небесной жизни всегда пекись по правилу твоего обета». В христианской сотериологии одним из основных понятий является смиренномудрие, которое было важнейшей частью рассуждений Кирилла Туровского [Сербиненко 2006, с. 13–14].

Кирилл Туровский наставлял, что в монашестве все помыслы должны быть направлены к небесной жизни. Монах совершает духовный подвиг ради победы веры Христа над дьяволом, света над тьмою. Монах воспринимался как воин христианской веры, который борется за христианскую религию с помощью молитвы, поста, трудолюбия, креста: «Воинским оружием – пост, молитву, воздержание и телесную чистоту апостол называет. Ибо говорит: “Примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый”» [Златоструй ... 1990, с. 204]. Кирилл Туровский проповедовал, что от монаха, кроме соблюдения заповедей, требуется понимание Слова Божьего, стремление к духовному совершенствованию. Монах должен «слышати душеполезное учение... Никого же бо Христос к покаянию нужею влечетъ, но вещьми разум дает, да от тех познавшим его, и в небесное вводитъ царство» [Еремин 1956, с. 350]. Древнерусский мыслитель утверждал, что подавление плотских желаний является необходимым условием для постижения мудрости [Златоструй ... 1990, с. 197].

Важным этапом в развитии религиозно-философской мысли Кирилла Туровского стало избрание его в епископский сан. В его рассуждениях содержится значительное число аллегорий, Кирилл Туровский признавал возможность применения разума при теологических толкованиях [Замалеев 1987, с. 150]. По мнению древнерусского книжника, человек обладает свободной волей и сам должен последовать христианским учениям. Иерарх проповедовал, что необходимо не только читать Священное Писание, но и стараться постичь его подлинное значение [Еремин 1956, с. 340]. Одними из основных качеств добродетельного христианина Кирилл Туровский определял сострадание, умение идти на компромиссы, любовь, причем в первую очередь подразумевалась любовь к Богу: «Тѣмъ же, братъе, подобаетъ нам, яко божиим сущим людем, възлюбившаго нас Христа прославити. Придѣте, поклонимся ему и припадем, яко блудница, мыслено того пречистѣй лобызающе нозѣ; останем же ся, яко она, от злых дѣл; излѣм, яко же мюро, на главу его вѣру и любовь нашу. Изидем любовью, яко народи, в срѣтение ему и слошим гнѣводержание, яко и вѣтви; постелем ему, яко и ризы, добрыя дѣтели; вскликнем молитвами и беззлостью, яко младенци...» [Еремин 1957, с. 411]. Древнерусский книжник наставлял в необходимости милосердия, социально значимой деятельности. Туровский епископ проповедовал, что дерево хвалят не за его листву, а

за его плоды, также и от монаха требовались не только смирение, но и добродетель, любовь к Богу и ближнему [Златоуструй ... 1990, с. 207].

В произведениях Кирилла Туровского лейтмотивом звучит прославление церковных литургий, посвященных христианским евангельским событиям: «Радость же нам, братье, днесь и веселье всему миру пришедшаго ради праздника, о немъ же пророческая писанья сбытыя прияша <...> Радуйся зѣло, дщи Сионова! Се бо цесарь твой грядеть кроток, венд на жребецъ ун» [Еремин 1957, с. 409]. Во вступлении к проповеди часто содержится описание праздника, которое с помощью риторической амплификации создает радостно-восторженное восприятие возвеличиваемых библейских сюжетов, которое является эмоциональным фоном идеи благодарения христианином божественного дара спасения души: «Радуйте бо ся – рече – съ мною, яко обрѣтох изгыбъшую драгму, сирѣчь душа всѣхъ человекъ по отечьствию язык, – яже в разная мѣста своих обителей въведе: овы в рай с разбойникомъ, а другыя с Адамомъ в пищный едем, ины же с Авраомъ в вѣчныя жизни прѣбывания...» [Еремин 1958, с. 334]. Радость неотделима от духовного прозрения, стремления к приобщению к божественной мудрости. Жертвенность воспринималась туровским книжником как радостное духовное очищение, освобождение от греховности. В христианских учениях указывается, что как добротолубие, так и искренняя жертвенность неотделимы от радости, когда не ожидается ответной благодарности. Источником подобного мировосприятия является изречение из Библии: «Ибо царство божие не пища и питие, но справедливость и мир, и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17) [Библия 2005]. Согласно христианским учениям, Царство Небесное символизируется с радостью.

В основе онтологии древнерусского книжника находится мистико-аскетическое восприятие христианских учений. По мнению Кирилла Туровского, чистоты ума, духовного совершенства возможно достичь только благодаря преодолению страстей, аскетическому образу жизни, которое ведет к спасению души. Таким образом, для древнерусского книжника сотериологический критерий был наиболее важен. Онтология в воззрениях туровского епископа обладает эмоциональным свойством, в основе которого находится радостное ощущение причастности каждого христианина к божественному дару. Кирилл Туровский является представителем христианского средневекового мировосприятия. Он продолжил византийскую теологическую традицию, однако в его произведениях несомненна оригинальность его творчества. За несколько веков до Европейского Возрождения в Древней Руси были провозглашены основные гуманистические утверждения: о воле человека, о возможности выбора и постижения смысла божественной благодати.

Список источников

- Библия : синодальный перевод // Азбука веры : портал. 2005. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Rom.14:17> (дата обращения: 30.03.2023).
- Громов М. Н. Образы философов в Древней Руси. М. : Ин-т философии РАН, 2010. 190 с.
- Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. И. П. Еремин. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 12. С. 340–361.
- Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. Т. 13. С. 409–426.
- Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Ин-т русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. Т. 15 : К Четвертому международному конгрессу славистов. С. 331–348.
- Замалеев А. Ф. Философская мысль в средневековой Руси (XI–XVI вв.). Л. : Наука, 1987. 248 с.

- Златоструй : Древняя Русь X–XIII вв. : сборник : перевод / сост., авт. текст, коммент. А. Г. Кузьмина, А. Ю. Карпова ; введ. глава А. Г. Кузьмина. М. : Молодая гвардия, 1990. 320 [2] с. (Дороги человеч. мысли; Вып. 1)
- Мильков В. В. Идеиное своеобразие религиозных и нравственных воззрений Кирилла Туровского // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2016. Вып. 6 : Наследие святого Кирилла Туровского. История, культура и мысль Древней Руси. С. 36–65.
- Подскальски Г. Христианство и богословская литература Киевской Руси (988–1237 гг.) / пер. А. В. Назаренко ; под ред. К. К. Аментьева ; С.-Петербург. о-во визант.-славян. исслед. 2-е изд., испр. и доп. для рус. пер. СПб. : Византинороссика, 1996. 572 с. (Subsidia Byzantinorossica; Т. 1).
- Пономарев А. И. Св. Кирилл, епископ Туровский и его поучения // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 1 : Поучения Луки Жидяты, митроп. Иллариона, Феодосия Печерского и Кирилла Туровского / изд. журн. «Странник», под ред. проф. А. И. Пономарева. СПб. : Тип. С. Добродеева, 1894. С. 87–198.
- Пустарнаков В. Ф. Философская мысль в Древней Руси / предисл. А. Д. Сухова ; послесл. В. В. Милькова ; пер. В. В. Милькова и др. М. : Кругъ, 2005. 366 с.
- Сербиненко В. В. Русская философия : курс лекций : учеб. пособие по дисциплине «Философия» для студентов вузов, обучающихся по нефилос. специальностям и направлениям. 2-е изд. М. : Омега-Л, 2006. 464 с.
- Творения святого отца нашего Кирилла, епископа Туровского, с предварительным очерком истории Тулова и Туровской иерархии до XIII века / изд. преосвящ. Евгения, еп. Минского и Туровского (ныне Астраханского и Енотаевского). Киев : Тип. Киево-Печерской Лавры, 1880. [4], CIV, 296 с.

Информация об авторах

Валентина Ивановна Виноградова, специалист по экскурсионно-выставочной работе, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт физиологии имени И. П. Павлова» Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия).

Антон Яковлевич Кожурин, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры философии, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия).

Information about the authors

Valentina I. Vinogradova, excursion and exhibition specialist, I. P. Pavlov Institute of Physiology (St. Petersburg, Russia).

Anton Ya. Kozhurin, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor at Department of Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 14.01.2024.

Одобрена после рецензирования | Revised 24.03.2024.

Принята к публикации | Accepted 25.03.2024.